

В.К. Борецкая (г. Гомель, Беларусь)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ УЧЕНИЙ РПЦ И РКЦ**

Наиболее характерным принципом для современных моделей церковно-государственных отношений в социальных учениях православия и католицизма является принцип сотрудничества церкви и государства в решении социальных проблем. Мотивами данного сотрудничества являются, с одной сторо-

ны, призвание церкви к борьбе со злом, существующим в этом мире, с другой – оказание помощи с целью достижения общего блага. Анализируя социальные документы обеих церквей, можно выделить следующие компоненты, из которых складывается принятие общего блага: индивидуальное благополучие, семейное благополучие и благополучие народа. Вследствие этого основой сотрудничества церкви с государством, по мнению автора, является создание условий для полноценного развития человека и его самореализации, а также гармонизации взаимоотношений отдельной личности и общества.

В современных социальных учениях РПЦ и РКЦ отсутствует четкое определение способов сотрудничества церкви и государства, перечисляются только возможные области социального устройства, где оно может быть полезным в решении конкретных задач. К данным сферам социального устройства относятся: миротворчество на международном и межэтническом уровне; сохранение нравственности в обществе; духовное, культурное, патриотическое образование и воспитание; благотворительность; охрану и восстановление исторического и культурного наследия; оказание влияния в виде диалога с органами власти на формирование законов, распоряжений, решений, значимых для церкви и общества; заботу о поддержании института семьи, материнства и детства; охрану окружающей среды; противодействие деятельности деструктивных сект [1, с. 60; 2, с. 32]. Церкви призывают верующих и местный епископат к диалогу с законодательной властью по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, относящегося к жизни церкви, а также к совместному решению проблем в социальной сфере.

Основой взаимодействия этих социальных институтов в современном обществе должен быть конструктивный диалог, исходящий из позиции взаиморезульменения и взаимопонимания. Цель данного сотрудничества – общественное благо, а не расширение сферы влияния церкви или государства, теократизация государства или политизация религии. Католический богослов Жав-Ив Кальвес придерживается мнения, что церковно-государственное сотрудничество в первую очередь должно подразумевать помощь церкви государству «в развитии общества, ее вклад в образование, душевный покой, борьбу с нищетой» [3, с. 34-35]. Такое истолкование «сотрудничества» данных социальных институтов, с нашей точки зрения, наиболее соответствует принципу размежевания светской и церковной сфер деятельности, когда все религии и церкви, присутствующие в государстве, посредством своей благотворительной деятельности в обществе будут способствовать развитию и становлению общественного единства, солидарности и взаимопонимания между гражданами.

В контексте стремления РПЦ и РКЦ к активному взаимодействию с государством, в том числе и в сфере образования особого внимания заслуживает вопрос о присутствии религиозного образования в общеобразовательной школе. Взаимодействие школы и религиозных организаций многие политики и религиозные деятели сегодня оправдывают, ссылаясь на необходимость воспитания духовно-нравственной личности, которая будет чувствовать ответственность за сохранение культурно-исторического наследия и за судьбу своей Родины. Следует подчеркнуть, что религия, сакрализируя базовые ценности, становится одним из факторов, влияющих на патриотические позиции ве-

рующих граждан, но она не является источником патриотизма. Заботясь об укреплении духа патриотизма среди населения, государству нельзя недооценивать значение религиозно-мировоззренческих убеждений для верующих-мирян. Но также следует избегать отождествления религиозности с чувством патриотизма, что неизбежно приведет к делению общества на верующих и неверующих, патриотов и непатриотов.

Взаимодействие религиозных организаций с государством в сфере образования должно быть сопряжено не с катехизацией или попыткой текратизации, а с возможностью ознакомления учащихся с основами религиозной морали и нравственности. Данные занятия не должны иметь обязательного характера учитывая поликонфессиональный характер белорусского общества и светскую форму обустройства современного государства и проводиться в рамках факультативных занятий.

Наиболее адекватной, по мнению автора, формой преподавания знаний о религии в рамках общеобразовательной программы, был бы учебный курс, который предусматривал приобретение учащимися знаний о многообразии религиозных культур и мировоззрений. Исходя из опыта системы образования Республики Польша, следует согласиться с мнением отечественных религиоведов о нецелесообразности введения в общеобразовательную программу обязательного курса по изучению основ определенной конфессиональной культуры. Характеризуя сегодняшнее отношение учащихся к предмету «религия», который является обязательным, польские священнослужители и светские богословы отмечают тенденцию роста антиклерикализма и религиозного индифферентизма среди молодежи [4, 5]. Игнорирование данной дисциплины школьниками обусловлено чувством предопределения, что сопряжено с уменьшением количества числа верующих среди подрастающего поколения по сравнению с периодом, когда обучение основам вероучения проходило в приходе.

В ходе развернувшейся дискуссии относительно целесообразности предмета об основах католического вероучения в польской общеобразовательной программе, многие педагоги, священники и богословы подчеркивают необходимость наличия предмета, который имел бы светский характер, целью которого стало бы ознакомление учащихся с многообразием религиозных культур и основами религиозной морали. Обучение основам вероучения в школе не может быть формой евангелизации тех учеников, которые не являются членами религиозных общин, поэтому преподавание данного предмета должно основываться на мотивации к религиозному обучению самого учащегося и с согласия его родителей.

Участие церкви в общеобразовательном процессе не следует связывать исключительно с укреплением духа патриотизма и сохранением исторических традиций, что характерно в последнее время для белорусских СМИ, дабы избежать противопоставления между собой учеников верующих и неверующих. Максимизация роли религии в жизни государства приводит к ее политизации и, как правило, к религиозному индифферентизму, антиклерикализму, культурным и общественным кризисам. Деполитизация и активное участие в общественной жизни при соблюдении принципа размежевания «светского» и «церковного» способствуют восстановлению духовно-созидательной мощи религии в обществе.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: принята на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13-16 августа 2000 г. – Москва: Изд. Московской патриархии, 2000. – 160 с.
2. Ян Павел II. *Christifideles laici* / Ян Павел II. – Минск, 1997. – 112 с.
3. Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы IV межд. чтений, Минск, 25-26 мая 2000 г.: в 2 ч. / Ин-т теологии им. Свв. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т. культуры; редкол.: А.Ю. Бендина (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2001. – Ч. 1. – 232 с.
4. Duda, S. *Religia w szkole: wiedza czy wiara* / S. Duda // *Tygodnik Powszechny*. – 2007. – 10 wrzesnia. – S. 7.
5. Elchinger, L.A. *Misja Kościoła a polityka. Polityka, kościół, wiara* / L.A. Elchinger // *Chrześcijanin w Świecie*. – 1973. – № 4. – S. 6-24.